

УДК 81'38

ПЕРМСКАЯ НАУЧНАЯ ШКОЛА ФУНКЦИОНАЛЬНОЙ СТИЛИСТИКИ¹

Елена Александровна Баженова

д. филол. н., заведующий кафедрой русского языка и стилистики

Пермский государственный национальный исследовательский университет

614990, Пермь, ул. Букирева, 15. bazhenova_e2000@mail.ru

Мария Павловна Котюрова

д. филол. н., профессор кафедры русского языка и стилистики

Пермский государственный национальный исследовательский университет

614990, Пермь, ул. Букирева, 15. kotyurova@yandex.ru

В статье рассматривается история и современное состояние пермской научной школы функциональной стилистики.

Эта школа сформировалась под руководством проф. М. Н. Кожинной, которая в 60-е гг. XX в. одной из первых обратилась к изучению вопросов функционирования языка и обоснованию коммуникативной лингвистики, определившей в дальнейшем парадигму языкознания. В рамках школы разработана теория функциональных стилей; определены стилеобразующие экстралингвистические факторы; обосновано новое научное направление – речеведение, вобравшее в себя плодотворные идеи современной лингвистики и сформировавшее проблематику, связанную с изучением русского языка в условиях изменяющегося социума; определены механизмы текстообразования и разносторонне исследованы тексты социально значимых сфер коммуникации – научной, официально-деловой, массовой, религиозной. С учетом накопленных фундаментальных знаний о закономерностях функционирования языка научная школа стала одним из крупнейших в России центров функционально-стилистических исследований.

В статье делается вывод о закономерности плодотворного развития пермской научной школы функциональной стилистики, поскольку изменяющаяся социальная и коммуникативная ситуация стимулирует дальнейшее изучение функциональной стороны языка, т.е. его использования в различных сферах речевой деятельности человека.

Ключевые слова: научная школа; стилистика; функциональная стилистика; речеведение; М. Н. Кожина; пермская школа функциональной стилистики.

doi 10.17072/2037-6681-2016-2-140-148

Создателем пермской школы функциональной стилистики является Маргарита Николаевна Кожина (1925–2012), которая в 60-е гг. XX в. одной из первых обратилась к разработке вопросов функционирования языка и обоснованию новой лингвистической науки – функциональной стилистики, или речеведения.

Функциональная стилистика формировалась в духе идей великих предшественников в области языкознания – как российских, так и зарубежных: И.А. Бодуэна де Куртенэ, Е. Д. Поливанова, М.М. Бахтина, Л.П. Якубинского, В.В. Виноградо-

ва, Г.О. Винокура и др., а также ученых Пражского лингвистического кружка В. Матезиуса, Б. Гавранека, К. Гаузенбласа и др., в трудах которых обоснована недостаточность лишь структурно-семантического подхода к языку как средству общения. Главным же поворотным пунктом М. Н. Кожина считала дискуссию по проблемам стилистики в журнале «Вопросы языкознания» (1954–1955 гг.), а также дискуссию «Слово и образ» в журнале «Вопросы литературы» (1959 г.).

Возникла необходимость разработки целостной концепции функционирования языковой

системы с учетом социальной сущности языка. Прежде всего потребовалось определить минимальную совокупность факторов, оказывающих закономерное воздействие на формирование разновидностей речи. Базовые факторы (*форма общественного сознания, вид деятельности, сфера общения, тип мышления*), которые были определены и обоснованы М. Н. Кожиной, получили название *экстралингвистических стилеобразующих*. Тем самым сразу была заявлена необходимость по сути комплексного подхода к интерпретации языковых явлений и заложен методологический фундамент теории функциональных стилей.

Уже первые публикации М. Н. Кожиной – «Стилистика и некоторые ее категории» (1961 г.), «О понятии стиля и месте языка художественной литературы среди функциональных стилей» (1962 г.) – были замечены и оценены научной общественностью. В этих и особенно трех последующих монографиях – «О специфике художественной и научной речи в аспекте функциональной стилистики» (1966 г.), «К основаниям функциональной стилистики» (1968 г.), «О речевой системности научного стиля сравнительно с некоторыми другими» (1971 г.) – были обоснованы главные положения функциональной стилистики, отличающие ее от структурного языкознания динамическим подходом к трактовке языка.

Особую роль в становлении функциональной стилистики сыграли понятия системы и системности, которые во второй половине XX в. приобрели статус общенаучных. В концепции М. Н. Кожиной системный подход получил конкретизацию в понятии *речевой системности функционального стиля* – «взаимосвязи разноразноуровневых языковых и текстовых единиц в конкретной речевой разновидности, основанной на выполнении единой коммуникативной цели и общей функции, обусловленной экстралингвистической базой этой разновидности, прежде всего назначением в обществе соответствующей формы общественного сознания (науки, искусства, права и т.д.)» [СЭС 2003: 347]. Содержание данного понятия формировалось по аналогии с понятием языковой системности, что оказалось оправданным и продуктивным.

Идея речевой системности, ставшая онтологическим центром теории функциональных стилей, объединила содержание и форму речевого произведения, сферу общения и языковые средства, коммуникативное намерение и его речевую реализацию, иначе говоря – экстралингвистику и собственно лингвистику. См.: «Речь, точнее стиль речи, как явление, обусловленное экстра-

лингвистическим и теснейшим образом с ним связанное, необходимо изучать под углом зрения этого внелингвистического, не боясь нарушить ‘чистоту’ лингвистического в стилистике речи, ибо только это экстралингвистическое дает возможность выявить и действительно лингвистическую специфику» [Кожина 1966: 198].

Теория функциональной стилистики органично вписалась в эпистему второй половины XX – начала XXI в.: изучение языка не только в его системных качествах, но и в соотношении с аспектами его живой жизни, т.е. функционирования, выходят на первый план. Объемное, гармонически стройное мышление М. Н. Кожиной позволило создать целостную концепцию функциональных стилей, которую она скрупулезно обосновала анализом огромного материала – как статистическим методом, так и тончайшим исследованием семантики языковых единиц в текстах разных типов.

Развитие этой концепции привлекало все новых и новых учеников. С одной стороны, формировалась школа, с другой – концепция функциональных стилей превращалась в теорию речеведения. Этот внутренний процесс проникновения идей лидера в его учеников в единстве с внешним, объективным процессом формирования теории как синтеза содержания всех статей, монографий, защищенных диссертаций и есть по существу научная школа, в данном случае – пермская школа функциональной стилистики. По словам польского профессора Станислава Гайды, «вдали от шума и бюрократизма современной науки Кожина организовала невидимый университет, который есть сотрудничество учителей и учеников. В этом университете отношения “учитель – ученик” вписываются в отношения “авторитет – новичок”, т.е. эти отношения формируют культуру учеников посредством культуры многих учителей одновременно. Авторитет действует на новичков, которые хотят испытывать на себе это влияние, формирует их научный характер и учит использовать мышление равно с желанием и умением для сохранения и развития научных традиций. Профессор Кожина стала Великим мастером и Авторитетом в мировом невидимом университете стилистики» [Гайда 2010: 11].

М. Н. Кожина стала не только лидером известной в России и за рубежом научной школы, но и крупным организатором науки. В 1992 г. Комитет языкознания и Институт польского языка Польской академии наук начали издавать международный журнал «Stylistyka». Идею подхватили сербские стилисты, учредившие в Белграде международный журнал «Стил». В состав ред-

коллегий этих журналов вошли известные ученые: Ст. Гайда (Польша), М. Елинек (Чехия), Й. Мистрик (Словакия), Б. Сандиг (Германия), М. Чаркич (Сербия) – и среди них М. Н. Кожина, представлявшая российскую лингвистику. Эти журналы отражают динамичную познавательную ситуацию – многоаспектное исследование проблем функционирования языка, объединенных стилистическим подходом. При этом стилистика понимается очень широко, как междисциплинарная речеведческая наука, охватывающая целый комплекс проблем – от стилевой компетенции до индивидуальных стилей с учетом психического, социального и культурного контекстов. Наряду с изданием международных журналов была поставлена задача интеграции достижений смежных дисциплин по вопросам, входящим в понятие «стиль». Решению всех этих задач способствовала реализация международной программы «Синтез славянской стилистики», одним из соруководителей которой также была М. Н. Кожина.

В современном науковедении школа понимается как структурная ячейка науки, как тесно спаянный коллектив ученых старшего и младшего поколений, усилия которого сконцентрированы на решении актуальных проблем, т.е. данный коллектив находится на магистральной линии развития науки. В этом отношении существенно подчеркнуть, что в стилистических работах М. Н. Кожиной и ее учеников разработаны действительно актуальные проблемы функционирования языка и просматривается модель развития целого научного направления. Стилистика русского языка почти полвека преподается в вузах по учебнику М. Н. Кожиной, выдержавшему четыре издания, – это научно-исторический факт, которым может гордиться пермская наука; практически ни одно исследование по стилистике не обходится без ссылок на работы не только М. Н. Кожиной, но и М. П. Котюровой, Е. А. Баженовой, Н. В. Данилевской, Л. Р. Дускаевой, В. А. Салимовского и других членов этого научного сообщества.

Путь, который прошла Пермская стилистическая школа, условно можно разделить на 4 этапа: **первый** – *фундаментальный* (конец 50-х – 70-е гг.) в плане разработки общей стратегии речеведения, его основных понятий, категорий, теоретических оснований, методологии исследования функционального аспекта языка. М.Н. Кожина поставила задачу определить действительную специфику функциональных стилей как речевых систем, обусловленных базовыми экстралингвистическими факторами. В этот период

был заложен мощный теоретический фундамент стилистической школы.

Второй этап развития школы – *интенсивный* (70–80-е гг.) – характеризуется активной подготовкой кадров, количественным и качественным ростом школы, созданием учебника по стилистике.

Третий этап – *экстенсивный* (90-е гг.) – выход на широкий отечественный и международный уровень сотрудничества.

Четвертый этап – *синтезирующий* (рубеж XX–XXI вв. – по настоящее время). На рубеже веков пермская стилистическая школа достигла своего апогея, что выразилось в защите пяти докторских диссертаций: Т. Б. Трошевой (1999), Е. А. Баженовой (2001), В. А. Салимовского (2002), Л. Р. Дускаевой (2004), Н. В. Данилевской (2006), а также издании нового варианта учебника «Стилистика русского языка» в соавторстве с Л. Р. Дускаевой и В. А. Салимовским [Кожина, Дускаева, Салимовский 2008].

Т. Б. Трошева, открывшая серию докторских защит, установила, что научная речь сыграла принципиальную роль в формировании рассуждения как функционально-смыслового типа речи в русском литературном языке. Именно в данной сфере функционирования языка рассуждение представлено полным «набором» разновидностей, именно здесь оттачивались в процессе эволюции стиля инвариантные черты их смысловой структуры.

Е. А. Баженова, развивая введенное М. П. Котюровой понятие эпистемической ситуации, углубила представления о смысловой структуре научного текста разработкой его политекстуальной функционально-типологической модели и описанием составляющих текст субтекстов (нового и старого знания, оценки, авторизации, адресации и др.).

В. А. Салимовский, изучая жанры речи в функционально-стилистическом освещении, убедительно показал, что теоретическое исследование представляет собой деятельность ученого по преобразованию, совершенствованию, развитию концептуальных средств науки. Несомненно, развитие функционально-стилистического метода на основе включения в исследование представлений о строении деятельности приводит к ряду эвристически значимых следствий. Прежде всего важно отметить, что открывается перспектива анализа речевого акта, или коммуникативно-познавательного действия, взятого не изолированно, а в составе социокультурной деятельности. Кроме того, этот метод значим и для дискурсивного анализа, поскольку ориентирует на систематизацию и упо-

рядочение конкретных наблюдений, учет совокупности условий выполнения функции высказывания.

В работах Л. Р. Дускаевой представлена целостная жанровая дифференциация публицистического и официально-делового стилей. В дальнейшем на основе деятельностного подхода к интерпретации речевых разновидностей литературного языка ею обоснована целесообразность выделения внутри функциональных макростилей частных профессиональных стилей и описаны такие их разновидности, как журналистский и прокурорский стили.

Научную значимость в развитии речеведения имеет *интенциональная стилистика*, ориентированная на изучение текстотипов, типизированных композиционно-речевых форм в рамках отдельных дискурсов с учетом типовых коммуникативных ситуаций при анализе содержательного плана текстов и интенциональных семантико-стилистических категорий [Дускаева 2015]. Частные дискурсы с акцентом на речевой системности в разных типах текстов и жанров рассматриваются Л. Р. Дускаевой как отражение определенного функционального стиля.

Н. В. Данилевская исследовала один из механизмов развертывания научного текста – постепенное приращение нового знания за счет чередования его компонентов через развернутые вариативные повторы (РВП), которые обеспечивают не только динамику текстообразования, но и эффективность понимания текста адресатом [Данилевская 1992].

В докторской диссертации Н. В. Данилевская обосновала понятие познавательной оценки, стимулирующей получение нового знания и его представление научному сообществу в концептуализированном виде. Ею подтверждено предположение М. Н. Кожинной о том, что процесс формирования, выражения и доказательства нового научного знания происходит посредством целенаправленного выбора автором текста определенных познавательных действий и адекватных для их репрезентации языковых и речевых средств [Данилевская 2005].

Закономерным результатом напряженной творческой работы всего коллектива стало создание уникального «Стилистического энциклопедического словаря русского языка» [СЭС 2003] – своего рода компендиума по речеведению: в нем системно отражено современное состояние функциональной стилистики, ее становление, развитие и перспективы.

Научная значимость словаря определяется тем, что он является наиболее полным комплексным трудом, выполненным на основе но-

вейших достижений в области стилистики: отражает различные речеведческие тенденции и направления, систематизирует научные знания, в нем упорядочивается стилистическая терминология. По мнению проф. Северо-Кавказского федерального университета К. Э. Штайн, изданием этого словаря «пермская стилистическая школа подтвердила еще раз, что ей принадлежат приоритетные позиции в области изучения стилистики русского языка, поэтому появление столь значительного труда – закономерный результат многолетней работы пермских ученых, а также ведущих специалистов по стилистике, привлеченных к совместной работе» [Штайн 2004: 54].

Основной состав пермской школы функциональной стилистики – 6 докторов наук, более 30 кандидатов наук и большое число единомышленников в различных городах страны и за рубежом. Стиль школы Кожинной – это продуманная целенаправленность исследований, ориентированных прежде всего на изучение научной речи. В результате вышли в свет коллективная монография по теории и истории научного стиля, 20 выпусков межвузовских стилистических сборников, 19 выпусков международного сборника «Стереотипность и творчество в тексте» (ред. проф. М. П. Котюрова) [Стереотипность 1998–2015], в которых научной речи уделено большое внимание. В личной переписке проф. Софийского университета Константин Попов отмечает, что «давно уже Пермский государственный университет стал центром плодотворных исследований проблем научного стиля». Действительно, вокруг научного функционального стиля в основном сконцентрировалась тематика диссертаций молодых ученых, а также курсовых и дипломных работ студентов.

Характерной чертой пермской школы при изучении стилистики с самого начала стал интердисциплинарный подход, предвосхитивший его широкое применение в лингвистике и оказавшийся близким дискурсивному анализу. Именно сфера научной речи представляет собой богатый материал для реализации комплексного подхода. Научная речь не может быть изучена вне экстралингвистической проблематики, а значит, без смежных дисциплин – психологии познания и творчества, науковедения, психологии общения и др. Следует подчеркнуть, что определение истинной, т.е. на объективных научных основаниях, специфики функционирования языка значимо для каждого стиля. И это доказано в ряде диссертаций, выполненных на материале публицистики и официально-деловой речи. Однако именно двухтомное издание «Очерков истории научного стиля русского ли-

тературного языка XVIII–XX вв.» [Очерки 1994–1998] стало свидетельством роста научного знания пермской школы, в основе которого лежала научная программа М. Н. Кожинной, породившая обширный научный «текст», связанный с изучением функциональных стилей современного русского языка.

Основные направления и проблемы речеведения разрабатываются учениками М. Н. Кожинной (а сейчас уже и учениками учеников) в диссертациях, монографиях, статьях. Например:

– проблемы исторической стилистики представлены в работах М. П. Котюровой, Н. А. Линк, Н. П. Лепихина, Т. Б. Трошевой, Т. А. Зыряновой, Т. Н. Плюскиной;

– сопоставительной стилистики – в работах С. В. Абрамовой, Т. М. Пермяковой и др.;

– семантической значимости в функциональном стиле лексических и грамматических единиц – Н. В. Кириченко, В. А. Салимовского (канд. дисс.), И. А. Смирновой;

– углубления стилистически значимых для научного текста экстралингвистических факторов – М. П. Котюровой, Е. А. Баженовой;

– изучения закономерностей функционирования синтаксических и текстовых единиц в функциональных стилях – Э. П. Новоселецкой, С. О. Глушаковой, Н. И. Коноховой, Е. М. Крижановской и др.;

– проблем смысловой структуры научного текста – М. П. Котюровой, В. А. Салимовского, Е. А. Баженовой, Н. В. Данилевской, Л. М. Лапп, И. В. Самойловой;

– специфики научных текстов в аспекте текстовых категорий – М. П. Котюровой, Э. Б. Погудиной, Л. В. Шиукаевой, Т. Б. Карповой, И. С. Бедриной, Я. А. Чиговской, Н. В. Соловьевой, Л. С. Тихомировой и др.;

– экспрессивности научной речи – Н. Я. Миловановой, Н. В. Данилевской;

– диалогичности письменной речи – Н. А. Красавцевой, Л. Р. Дускаевой;

– значимости междисциплинарного подхода для определения типов мышления – Е. А. Юниной;

– жанровой дифференциации официально-деловой речи – Л. Г. Кыркуновой, М. А. Ширинкиной;

– проблем индивидуального стиля речи ученого – Р. К. Терёшкиной, М. П. Котюровой, Н. В. Соловьевой, Л. С. Тихомировой и т. д.

Среди монографий, которые являются наиболее значимыми для понимания научных основ пермской школы, следует назвать работы М. П. Котюровой «Об экстралингвистических основаниях смысловой структуры научного тек-

ста» [Котюрова 1988], Л. М. Лапп «Интерпретация научного текста в аспекте фактора “субъект речи”» [Лапп 1993], И. С. Бедриной «Функциональная семантико-стилистическая категория гипотетичности в английских научных текстах» [Бедрина 1995], Т. Б. Трошевой «Формирование рассуждения в процессе развития научного стиля русского литературного языка XVIII–XX вв.» [Трошева 1999], Е. А. Баженовой «Научный текст в аспекте политекстуальности» [Баженова 2001], В. А. Салимовского «Жанры речи в функционально-стилистическом освещении» [Салимовский 2002], Л. Р. Дускаевой «Диалогическая природа газетных речевых жанров» [Дускаева 2004], Н. В. Данилевской «Роль оценки в механизме развертывания научного текста» [Данилевская 2005], М. П. Котюровой, Л. С. Тихомировой, Н. В. Соловьевой «Идиостилика научной речи. Наши представления о речевой индивидуальности ученого» [Котюрова, Тихомирова, Соловьева 2011], а также сборник научных работ, посвященный памяти М. Н. Кожинной [Стилистика 2012].

Проблемное поле пермской функциональной стилистики расширяется за счет, возможно, факультативных, периферийных задач (по отношению к основной – изучению динамических процессов в системе функциональных стилей), тем не менее весьма важных для осмысления различных речевых практик и обучения носителей языка функционально-стилистической грамотности. На решение этих задач ориентированы учебные пособия М. П. Котюровой и Е. А. Баженовой «Культура научной речи: текст и его редактирование» [Котюрова, Баженова 2008], М. П. Котюровой «Стилистика научной речи» [Котюрова 2009], Л. Р. Дускаевой и О. В. Протопоповой «Стилистика официально-деловой речи» [Дускаева, Протопопова 2011].

Так, редактирование научного текста М. П. Котюрова понимает как особый когнитивный процесс, при котором доминантой является само *внимание* на тексте, его форме и содержании. В отличие от школьных ошибок, многие речевые погрешности поддаются выявлению лишь при *целостном* внимании: с одной стороны, жестко фокусированном на отдельном компоненте текста (синтагме, высказывании), с другой – на всем уже прочитанном тексте как контексте. Так родилась идея об особом характере редактирующего чтения, опирающегося на *целостно-композиционное мышление* автора (при саморедктировании) или профессионального редактора.

Предпринятый М. П. Котюровой синергетический подход к тексту позволил обогатить сти-

листику научной речи идеями и достижениями современной когнитивистики. Смысл научного текста интерпретируется как единство противоположностей, диалектически связанных на деятельностной основе. Знание определяется в системе таких противоположностей, как познавательно-коммуникативная деятельность – продукт этой деятельности; деятельность (процесс) – составляющие (моменты) этого процесса: проблема, гипотеза, доказательство гипотезы; продукт – составляющие (аспекты) этого продукта: онтологический, методологический и аксиологический аспекты знания и др.

Теоретическая оснащённость функциональной стилистики стала основой решения прикладных задач, имеющих высокую социальную значимость. В работах последнего времени ставятся вопросы о признаках и критериях эталонного научного текста, в частности, академического и учебного, толерантности научной коммуникации. Представления о смысловой структуре научного текста обогащаются за счет обоснования его новых свойств, таких как абстрактность, плотность и др.

Особое внимание уделяется динамическим процессам в функционально-стилистической системе русского литературного языка: новым явлениям в научном стиле речи, стилистике религиозных текстов, языку и стилю текстов деловой и массовой коммуникации.

По оценке К. Э. Штайн, «пермская “стилистика” демонстрирует тот международный уровень развития речеведения, который приходится учитывать западной лингвистике. Пермская школа может быть представлена как многообразие концепций, ядром которых является прочная теоретическая традиция. Эта традиция частично перекрывается общим понятием “российская стилистика” и более конкретным – “научная школа М. Н. Кожинной”. Ключевые слова данной школы: “язык”, “речь”, “стилистика”, “стиль”, “функциональный стиль”, “научный стиль”, “речеведение”, “речевая системность”, “текст”, “диалогичность”, “гипотетичность”, “экстралингвистические факторы”, “жанровый стиль”, “деятельностная концепция языка” и др. Ученые этой школы создали особую стилистическую технику анализа научного текста, обеспечивающую логическую стройность рассуждения, установку на междисциплинарные исследования при строгом контроле со стороны лингвистики» [Штайн 2004: 14–15].

Известный специалист в области стилистики из Череповецкого университета Р. Л. Смулаковская заключает рецензию на сборники «Стереотипность и творчество в тексте» следующими

словами: «Самое главное, что создан уникальный творческий коллектив единомышленников, способный к генерации нового знания и в то же время умеющий вести уважительный, корректный диалог с предшественниками и современниками» [Смулаковская 2005: 419].

Нет сомнений, что пермская научная школа функциональной стилистики имеет будущее. Ее позитивная перспектива не только обусловлена развивающейся теорией речеведения, но и с особым чувством нового сформулирована в программных статьях М. Н. Кожинной, написанных в последние годы жизни: «Истоки и перспективы речеведения» [Кожина 2003а], «Стилистика и речеведение на современном этапе» [Кожина 2003б], «Стилистика жива (библиографические заметки)» [Кожина 2009].

Обоснованный М. Н. Кожинной более полувека назад подход к анализу речи оказался чрезвычайно продуктивным и стал неотъемлемым признаком функциональной стилистики. Эта наука открыта для решения новых как собственно научно-познавательных задач, по существу трансдисциплинарных, так и задач прикладных, социально значимых, благодаря чему она обогащается научными фактами, полученными в процессе изучения обширного языкового материала. Кроме того, в общих и частных дискуссиях она формирует методологический аппарат, конкретизирует комплекс проблем – одним словом, создает целостный познавательный образ функционального пространства языка.

Плодотворное развитие пермской научной школы функциональной стилистики закономерно, поскольку современная историческая ситуация – общественная, социокультурная, коммуникативная, языковая – как нельзя лучше способствует исследованию динамической, функциональной стороны языка, его использованию в различных сферах живой речевой деятельности человека.

Примечание

¹ Исследование выполнено при финансовой поддержке РГНФ, проект № 14-04-00575а.

Список литературы

Баженова Е. А. Научный текст в аспекте политекстуальности. Пермь: Изд-во Перм. ун-та, 2001. 272 с.

Беорина И. С. Функциональная семантико-стилистика категория гипотетичности в английских научных текстах. Екатеринбург: Изд-во Урал. гос. юрид. акад., 1995. 184 с.

Гайда Ст. Панегирик // Стереотипность и творчество в тексте: межвуз. сб. науч. тр. / под

ред. М. П. Котюровой; Перм. гос. ун-т. Пермь, 2010. Вып. 14. С. 6–11.

Данилевская Н. В. Вариативные повторы как средство развертывания научного текста. Пермь: Изд-во Перм. ун-та, 1992. 145 с.

Данилевская Н. В. Роль оценки в механизмах развертывания научного текста. Пермь: Изд-во Перм. ун-та, 2005. 380 с.

Дускаева Л. Р. Диалогическая природа газетных речевых жанров. Пермь: Изд-во Перм. ун-та, 2004. 276 с.

Дускаева Л. Р., Протопопова О. В. Стилистика официально-деловой речи: учеб. пособие. М.: Изд. центр «Academia», 2011. 272 с.

Дускаева Л. Р. Интенциональный стиль: психические и коммуникативные сценарии // *Stylistika XXIV*. 2015. С. 41–53.

Кожина М. Н. О специфике художественной и научной речи в аспекте функциональной стилистики / Перм. ун-т. Пермь, 1966. 213 с.

Кожина М. Н. Истоки и перспективы речеведения // Проблемы речевой коммуникации: межвуз. сб. науч. тр. / под ред. О. Б. Сиротининой; Саратов. ун-т. Саратов, 2003а. С. 34–46.

Кожина М. Н. Стилистика и речеведение на современном этапе // *Стил.* 2003б. № 2. С. 11–27.

Кожина М. Н. Стилистика жива (библиографические заметки) // *Стереотипность и творчество в тексте: межвуз. сб. науч. тр. / под ред. Е. А. Баженовой; Перм. гос. ун-т. Пермь, 2009. Вып. 13. С. 308–321.*

Кожина М. Н., Дускаева Л. Р., Салимовский В. А. Стилистика русского языка: учебник. М.: Флинта: Наука, 2008. 464 с.

Котюрова М. П. Об экстралингвистических основаниях смысловой структуры научного текста (Функционально-стилистический аспект). Красноярск: Изд-во Краснояр. ун-та, 1988. 170 с.

Котюрова М. П. Стилистика научной речи: учеб. пособие. М.: Изд. центр «Academia», 2010. 240 с.

Котюрова М. П., Баженова Е. А. Культура научной речи: текст и его редактирование: учеб. пособие. М.: Флинта: Наука, 2008. 280 с.

Котюрова М. П., Тихомирова Л. С., Соловьева Н. В. Идиостилистика научной речи. Наши представления о речевой индивидуальности ученого. Пермь: Изд-во Перм. ун-та, 2011. 394 с.

Ланн Л. М. Интерпретация научного текста в аспекте фактора “субъект речи” (на материале анализа русской научной литературы). Иркутск: Изд-во Иркут. ун-та, 1993. 218 с.

Очерки по истории научного стиля русского литературного языка XVIII – XX вв. / под ред. М. Н. Кожинной: в 3 т. Т. 1: Развитие научного стиля в аспекте функционирования языковых

единиц различных уровней. Пермь: Изд-во Перм. ун-та, 1994. 304 с.; Т. 2. Ч. 1. Стилистика научного текста (общие параметры). Пермь: Изд-во Перм. ун-та, 1996. 380 с.; Ч. 2. Категории научного текста: функционально-стилистический аспект. Пермь: Изд-во Перм. ун-та, 1998. 396 с.

Салимовский В. А. Жанры речи в функционально-стилистическом освещении (научный академический текст). Пермь: Изд-во Перм. ун-та, 2002. 236 с.

Смулаковская Р. Л. Пермские межвузовские сборники научных трудов «Стереотипность и творчество в тексте» // *Стил.* 2005. С. 415–419.

Стереотипность и творчество в тексте: межвуз. сб. науч. тр. / ред. М. П. Котюрова. Пермь, Перм. гос. ун-т. 1998 – 2015. Вып. 1–19.

СЭС – *Стилистический* энциклопедический словарь русского языка / под ред. М. Н. Кожинной. М.: Флинта: Наука, 2003. 696 с.

Трошева Т. Б. Формирование рассуждения в процессе развития научного стиля русского литературного языка XVIII–XX вв. (сопоставительно с другими функциональными разновидностями). Пермь: Изд-во Перм. ун-та, 1999. 208 с.

Штайн К. Э. Культурное достояние России: Пермская научная школа функциональной стилистики // *Стереотипность и творчество в тексте: межвуз. сб. науч. тр. / отв. ред. М. П. Котюрова; Перм. ун-т. Пермь, 2004. Вып. 7. С. 6–57.*

References

Bazhenova E. A. *Nauchnyj tekst v aspekte politekstual'nosti* [Scientific text in terms of its politextuality]. Perm, Perm State University Publ., 2001. 272 p.

Bedrina I. S. *Funktsional'naja semantiko-stilisticheskaja kategorija gipotetichnosti v anglijskikh nauchnykh tekstakh* [Functional semantic and stylistic category of being hypothetical in English scientific texts]. Ekaterinburg, Ural State Law Academy Publ., 1995. 184 p.

Gajda St. Panegirik [Panegyric]. *Stereotipnost' i tvorcestvo v tekste: mezhvuz. sb. nauch. tr.* [Stereotyping and creativity in text; interuniv. collected scientific works]. Ed. By M. P. Kotjurova. Perm State University, Perm, 2010. Iss. 14. P. 6–11.

Danilevskaja N. V. *Variativnye povtory kak sredstvo razvertyvanija nauchnogo teksta* [Variative repetitions as a means for scientific text development]. Perm: Perm State Univ. Publ., 1992. 145 p.

Danilevskaja N. V. *Rol' otsenki v mekhanizmax razvertyvanija nauchnogo teksta* [The role of assessment in the mechanisms of scientific text expansion]. Perm, Perm State University Publ., 2005. 380 p.

Duskaeva L. R. *Dialogicheskaia priroda gazetykh rechevykh zhanrov* [Dialogical nature of the newspaper speech genres]. Perm, Perm State University Publ., 2004. 276 p.

Duskaeva L. R. Intencional'nyj stil': psichicheskie i kommunikativnye scenarii [Intentional style: mental and communicative scenarios]. *Stylistyka XXIV*. 2015. P. 41–53.

Duskaeva L. R., Protopopova O. V. *Stilistika oficial'no-delovoj rechi: ucheb. posobie* [Stylistics of official business language: textbook]. M.: Izd. centr «Academia» Publ., 2011. 272 p.

Kozhina M. N. *O spetsifike hudozhestvennoj i nauchnoj rechi v aspekte funkcional'noj stilistiki* [On the specifics of artistic and scientific speech in terms of functional stylistics]. Perm State University Publ., Perm, 1966. 213 p.

Kozhina M. N. Istoki i perspektivy rechevedenija [Background and prospects of the study of speech]. *Problemy rechevoj kommunikatsii: mezhvuz. sb. nauch. tr.* [Problems of verbal communication: interuniv. collected scientific works]. Ed. by O.B.Sirotnina. Saratov, Saratov State Univ. Publ., 2003a. P. 34–46.

Kozhina M. N. Stilistika i rechevedenie na sovremennom etape [Stylistics and the study of speech in the modern period]. *Stil.* 2003b. Iss. 2. P. 11–27.

Kozhina M. N. Stilistika zhiva (bibliograficheskie zametki) [Stylistics is alive (bibliographical notes)]. *Stereotipnost' i tvorcestvo v tekste: mezhvuz. sb. nauch. tr.* [Stereotypes and creativity in the text : interuniv.collect.works]. Ed. by E.A. Bazhenova. Perm State University Publ., Perm, 2009. Iss. 13. P. 308–321.

Kozhina M. N., Duskaeva L. R., Salimovskij V. A. *Stilistika russkogo jazyka: uchebnik* [Stylistics of the Russian language: coursebook]. M., Flinta: Nauka Publ., 2008. 464 p.

Kotjurova M. P. *Ob ekstralingvisticheskikh osnovanijakh smyslovoj struktury nauchnogo teksta (Funkcional'no-stilisticheskij aspekt)* [On the extralinguistic basis of the scientific text notional structure (functional-stylistic aspect)]. Krasnoyarsk, Krasnoyarsk State University Publ., 1988. 170 p.

Kotjurova M. P. *Stilistika nauchnoj rechi: ucheb. posobie* [Stylistics of scientific speech: learning guide]. M., Izdatel'skij centr «Academia» Publ., 2010. 240 p.

Kotjurova M. P., Bazhenova E. A. *Kul'tura nauchnoj rechi: tekst i ego redaktirovanie: ucheb. posobie* [Scientific speech culture: text and its editing: learning guide]. M., Flinta: Nauka Publ., 2008. 280 p.

Kotjurova M. P., Tikhomirova L. S., Solov'eva N. V. *Idiostilistika nauchnoj rechi. Nashi*

predstavlenija o rechevoj individual'nosti uchjonogo [Idiostylistics of scientific speech. Our ideas of a scientist's speech individuality]. Perm, Perm State University Publ., 2011. 394p.

Lapp L. M. *Interpretatsija nauchnogo teksta v aspekte faktora "sub'ekt rechi" (na materiale analiza russkoj nauchnoj literatury)* [Interpretation of scientific text in terms of the „subject of speech” factor (a case study of Russian scientific literature analysis)]. Irkutsk, Irkutsk State University Publ., 1993. 218 p.

Ocherki po istorii nauchnogo stilja russkogo literaturnogo jazyka 18 – 20vv. [Essays on the history of the Russian literary language style of the 18-20th cent.]. Ed. by M.N.Kozhina; in 3 vols. Vol.1. Razvitie nauchnogo stilja v aspekte funkcionirovanija jazykovykh edinits razlichnykh urovnej [Scientific style development in the aspect of language units of different levels functioning]. Perm, Perm State University Publ., 1994. 304 p.; Vol. 2. Pt. 1. Stilistika nauchnogo teksta (obshhie parametry) [Scientific text stylistics (general criteria)]. Perm, Perm State University Publ., 1996. 380 p.; Pt. 2. Kategorii nauchnogo teksta: funkcional'no-stilisticheskij aspekt [Scientific text categories: functional-stylistic aspect]. Perm, Perm State University Publ., 1998. 396 p.

Salimovskij V. A. *Zhanry rechi v funkcional'no-stilisticheskom osveshhenii (nauchnyj akademicheskij tekst)* [Speech genres in terms of their functions and stylistics (scientific academic text)]. Perm, Perm State University Publ., 2002. 236 p.

Smulakovskaja R. L. *Permskie mezhvuzovskie sborniki nauchnykh trudov «Stereotipnost' i tvorcestvo v tekste»* [Perm interacademic scientific collections „Stereotyping and creativity in text”]. *Stil.* 2005. P. 415–419.

Stereotipnost' i tvorcestvo v tekste: mezhvuz. sb. nauch. tr. [Stereotyping and creativity of a text: interacademic collected works]. Ed. by M.P.Kotjurova. Perm, Perm State University Publ., 1998 – 2015. Iss. 1 – 19.

SES – *Stilisticheskij entsiklopedicheskij slovar' russkogo jazyka* [Stylistic encyclopedic dictionary of the Russian language]. Ed. by M.N.Kozhina. M., Flinta: Nauka Publ, 2003. 696 p.

Trosheva T. B. *Formirovanie rassuzhdenija v protsesse razvitija nauchnogo stilja russkogo literaturnogo jazyka 18–20 vv. (sopostavitel'no s drugimi funkcional'nymi raznovidnostjami)* [Reasoning formation in the process of the Russian language scientific style development in the 18-20th cent.(corresponding to other functional varieties)]. Perm, Perm State University Publ., 1999. 208 p.

Shtajn K. Eh. Kul'turnoe dostojanie Rossii: v tekste: mezhvuz. sb. nauch. tr. [Stereotyping and Permskaja nauchnaja shkola funkcional'noj stilistiki v tekste: mezhvuz. sb. nauch. tr. [Stereotyping and creativity in text; interuniv. collected scientific works]. Ed. by M.P.Kotjurova]. Perm State University Publ., Perm, 2004. Iss. 7. P. 6–57.

PERM SCHOOL OF THOUGHT IN FUNCTIONAL STYLISTICS

Elena A. Bazhenova

Head of the Department of Russian Language and Stylistics
Perm State University

Marija P. Kotjurova

Professor in the Department of Russian Language and Stylistics
Perm State University

The article deals with the foundation history and current status of Perm school of thought in functional stylistics.

This school appeared under the guidance of professor M. N. Kozhina, who was one of the first in the 1960s to study functioning of language and to distinguish communicative linguistics, which further determined the linguistics paradigm. Within the school, a theory of functional styles was developed; extralinguistic factors were identified; a new research area – speech study (*rechevedenie*) was justified. This area incorporated productive ideas of modern linguistics, discovered and investigated problems connected with the study of the Russian language in a changing society. The school members analyzed text-forming mechanisms and investigated texts that function in socially significant spheres of communication – scientific, official, media, religious. Having accumulated the fundamental knowledge of the language functioning laws, Perm school of thought has become one of the major functional and stylistic research centers in Russia.

The authors of the article consider prospects of Perm school of thought in functional stylistics to be fruitful since the changing social and communicative environment demands further study of the functional aspect of language, i.e. of its use in various spheres of speech activity.

Key words: school of thought; stylistics; functional stylistics; speech study; M. N. Kozhina; Perm school of thought in functional stylistics.